

Однако, если смотреть шире, основным фактором, определяющим уровень развития молодёжи как человеческого капитала, является социокультурная среда. Она отражает состояние четырёх подсистем общества в виде таких показателей, как уровень и качество жизни, экономический, интеллектуальный и культурный ресурсы общества.

Этноэпидемиологические проблемы Дальнего Востока

Косых Н.Э., Савин С.З., Мотрич Е.Л.

Вычислительный центр ДВО РАН

Институт экономических исследований

ДВО РАН

Хабаровск, Россия

Одной из важнейших проблем демографического благополучия Дальнего Востока России является профилактика, ранняя диагностика и анализ причин распространения социально значимых заболеваний (СЗЗ). В рамках исследований по грантам РГНФ № 05-06-06521а, 05-06-06098а, 06-06-00410а нами изучена роль этно- и социокультуральных факторов в развитии СЗЗ с привлечением методов транскультуральной (кросскультуральной, этнокультуральной) эпидемиологии. Полученные результаты транскультуральных исследований в дальневосточном регионе свидетельствуют о правомерности выделения в самостоятельный раздел современной медицины нового направления - этноэпидемиологии, изучающей влияние особенностей медико-социального поведения представителей коренных народностей Крайнего Севера и Приамурья и традиционных способов врачевания на распространение запущенных форм СЗЗ. Определение предмета и задач этноэпидемиологии тесно связано с пониманием народной медицины как предмета этнографических исследований вообще. Рассмотрение народной медицины в качестве составной части всей системы традиционно-бытовой культуры этноса представляет собой ключ к осмыслению феноменов этноэпидемиологии, находящейся на стыке медицины с экологией и биологией человека. С таких позиций оправдано всестороннее рассмотрение проблем современного популяционного эпидемиологического анализа, правильного выбора научно-исследовательских приоритетов, отчетливого осознания происходящей смены векторов и направлений в медицинской науке и демографической практике. Этим целям удовлетворяет многоаспектный подход к диагностике и изучению этнопатологических феноменов: эпистемологический (осуществляющий в науковедческих рамках сопоставление истории-ческих и современных взглядов на изучаемые явления), экстратрансологический (позволяющий оценить в динамическом плане разнообразные взаимные

переходы от состояния здоровья к болезни), патогенетический (с детальным анализом производящих и сопутствующих причин в генезе изучаемого запущенного состояния СЗЗ с параллельным определением глубины дезорганизации психифизической деятельности и личности), клинико-эпидемиологический (с выявлением распространенности болезни в популяции и вычленением патогенных факторов, ее вызывающих), медико-экологический (с рассмотрением клинической динамики затяжных и хронических патологических расстройств в зависимости от воздействий внешней среды), онтогенетический (с изучением своеобразия динамики и влияния возрастных кризисов на разных этапах онтогенетического развития) и транскультуральный (с учетом протекания СЗЗ в различных культурах). Разработка транскультуральных аспектов популяционной эпидемиологии несет в себе не только важный теоретический стимул, связанный с кристаллизацией биосоциальной парадигмы, но и мощный демографический и социотерапевтический превентивный заряд.

Методические основы социологических исследований

Медведев И.Н., Киперман Я.В.,

Завалишина С.Ю., Карцева Т.И.

Курский институт социального образования

(филиал) Российского государственного

социального университета

Курск, Россия

Развитие социальных отношений, их переход в ту или иную стадию зависит от множества внутренних и внешних, объективных и субъективных факторов. Их анализ может носить как институциональный, так и конкретно ситуативный характер. Отсюда вытекает необходимость комплексного, многоуровневого подхода к формированию программ и методического инструментария социального мониторинга.

«Пространство» мониторингового наблюдения может охватывать все сферы общественной жизнедеятельности и все уровни организации взаимодействия социальных субъектов.

Понятие социальный процесс отражает последовательную смену состояний или движение социальных отношений, других элементов социальной системы. Социальный процесс совершается под влиянием внутренних и внешних факторов, обладает относительной устойчивостью, определенным порядком взаимодействия элементов, продолжительностью, направленностью к определенной цели совместной деятельности субъектов. Каждый социальный процесс состоит из нескольких

стадий, характеризуется механизмами своего развития и темпами.

К социальным показателям в социологии и социальной статистике относят качественные и количественные характеристики отдельных свойств и состояний социальных отношений и процессов, совокупность которых отражает их существенные особенности. Показатели различаются по степени абстрагирования отражаемых ими признаков и свойств изучаемого объекта. Если последние доступны прямому наблюдению и измерению, они носят название эмпирических индикаторов. В случаях выражения в показателях более глубоких сущностных характеристик объекта исследования, такие показатели называют теоретическими, интегрированными. Если показатели выражают соотношения разноименных первичных показателей либо их соотношенность с базовыми величинами, они называются аналитическими. Особый род показателей - нормативных - используется в качестве ориентиров в оценке социальных явлений, планировании, управлении.

В мониторинге используются все названные выше типы социальных показателей. Но если эмпирические индикаторы рассматриваются как «входные» в компьютерных программах, то аналитические показатели представляют собой промежуточный или конечный продукт исследовательского процесса. Будучи сведенными в целостную систему, аналитические показатели способны описывать изучаемый объект с разных сторон, моделировать его «образ» под разными углами зрения, раскрывать наиболее глубокие его сущностные характеристики в статике и динамике. Система социальных показателей строится на основе определенной концепции и методологии мониторингового наблюдения.

Система показателей мониторинга, описывая тот или иной социальный объект, отображает тем самым его операциональную модель, которая позволяет фиксировать определенные состояния объекта, тенденции его изменений, характер связей с другими объектами. Отсюда вытекает важное требование к конструированию системы показателей: такая система должна основываться на четко выраженной концептуальной модели объекта, в полной мере учитывать его внутреннюю структуру и функций, а также связи с другими объектами.

Нарколого-демографическая ситуация на Дальнем Востоке

Мотрич Е.Л., Колотилин Г.Ф., Посвалюк Н.Э., Савин С.З.

*Дальневосточный государственный
медицинский университет*

*Институт экономических исследований
ДВО РАН*

*Вычислительный центр ДВО РАН
Хабаровск, Россия*

Социально-экономическая обстановка в регионе существенно отразилась на демографической составляющей. Дальний Восток оказался не в состоянии реализовать свои потенциальные возможности прироста населения: показатель результативности его воспроизводства (ПРВ) как отношение фактического прироста населения к сумме его естественного прироста и прибывших в регион. До 1985 г. ПРВ населения в регионе был 29,9 %, в 1986-90 гг. он уменьшился более чем в два раза и составил всего 14,1 %, а с 1991 г. имеет отрицательное значение. Возник эффект депопуляции, свидетельствующий о том, что воспроизводство населения региона находится в критической фазе. Выход из нее возможен лишь на путях социально-экономической стабилизации и последующего экономического роста, поскольку длительность демографического кризиса прямо связана с длительностью кризиса социально-экономического. Причем чем дальше продлится демографический кризис, тем труднее будет выход из него и тем серьезнее его негативные последствия. Последняя зафиксированная максимальная численность населения на Дальнем Востоке (8 056,6 тыс. чел.) отмечена по состоянию на 1.01.91. С этого момента в регионе стабильно уменьшается число жителей, хотя предпосылки такой ситуации явно прослеживались после Всесоюзной переписи 1989 г. (среднегодовой прирост населения опустился до 0,7 %). Исследования по грантам РГНФ № 05-06-06098а, 06-06-00410а показали, что с 1991 года впервые в регионе произошло снижение общей численности населения: объемы миграции превзошли естественный прирост. Углубление кризиса в 1993-4 гг. поставило регион в крайне тяжелое экономическое положение. Более того, если в 1994-5 гг. в стране произошел перелом тенденций: в национальной промышленности спад замедлился, то кризис промышленности Дальнего Востока продолжался вплоть до 1999 года. Ныне разрыв между общероссийскими и дальневосточными показателями достигает более 25 %, и эта тенденция ухудшается. Демографическая ситуация стала складываться под воздействием кризиса экономики и резкого снижения уровня жизни населения, трансформации социально-экономической системы; низкого уровня и качества развития отраслей